

Как-то само собой получилось, что я оказался в конце колонны.

Сначала думал о словах классного руководителя, потом прогонял в голове прошедший урок.

— Ты правда форточник? — прогудел идущий рядом МIRON.

Уж не знаю, как так получилось, но гимназисты действительно построились в колонну по два, и теперь старательно соблюдали построение.

Я, по идее, как сидящей на первой парте, должен был идти с МИРОНОМ предпоследним. Вот только Ворононцов с Пожарским не только прошмыгнули передо мной с МИРОНОМ, но ещё и оттеснили назад заморыша Милослава.

Ну а когда в пару к дрыщу Милославу встал пухляш Филипп, я лишь усмехнулся.

Ожидаемо.

Аутсайдеры, то бишь безродные — назад, ну а цвет княжества, или, другими словами, Громов со своими дружками — вперёд.

С одной стороны, обидно, с другой, мне же лучше. Будет время разобраться, что из себя представляет эта Калибровка.

— Не хочешь, не говори, — обиженно прогудел здоровяк, про которого я и забыл, с головой погрузившись в просчитывание текущих раскладов.

— Извини, МIRON, — тут же отозвался я, — задумался просто. Непривычно пока.

— Ну дык, — здоровяк хлопнул меня по плечу, от чего я чуть не присел, — надо понимать! Что правда магии нет? А твой мир он, вообще, какой? И как ты к нам попал?

От слов одноклассника навалилась такая беспросветная тоска, что захотелось завывать на луну.

Такое иногда бывает.

Прилетаешь ты, к примеру, в чужую страну, и поначалу ведешь себя, будто сто раз видел эти небоскребы и пальмы. А потом кто-то тебя о чем-то спрашивает на английском, и тебя накрывает.

И вот как раз-таки вопросы МИРОНА и оказались тем самым триггером.

Я... в другом... мире.

Всё, что мне снилось, все мои видения, над которыми смеялись лучшие друзья, всё это оказалось правдой.

— МIRON, — я посмотрел здоровяку в глаза. — Мне пока тяжело не то, что говорить, даже думать на эту тему. Я тебе всё обязательно расскажу, только позже, ладно?

— Ладно, — недовольно прогудел одноклассник. — Что ж мы совсем без понятия, что ли? Интересно, просто.

— Очень, — подтвердил повернувшийся к нам Филипп. — Чрезвычайно!

Милослав промолчал, но, судя по шевелению его ушей, пацан, одновременно и стеснялся присоединиться к беседе, и сгорал от любопытства.

— Расскажу, мужики, — пообещал я. — Вот только позже.

— Ты бы, Михаил, полегче со словами, — поморщился Филипп. — Ладно эти двое, но я-то дворянин! Пусть моя семья и перебежчики, но мужиком меня называть...

— Прости, — я невозмутимо пожал плечами, — просто в моем мире дворян, считай, нет.

— Как это так? — тут же заинтересовался толстячок. — А кто тогда вершит политику и направляет общество к самосовершенствованию?

— Позже расскажу, — усмехнулся я, справедливо посчитав, что капиталистический уклад моего мира окажется для этих ребят шоком. — Вы мне лучше скажите, что за Калибровка-то?

— Тебе, когда вчера нашли, амулет дали?

— Дали, — кивнул я, машинально прикоснувшись к металлическому кругляшу, висящему на шее.

Кругляш мне дал Агапыч, знаками показав, что его нужно надеть на шею.

— Голова болела?

— Болела, — подтвердил я, вспомнив вчерашний приступ мигрени, который случился после того, как я надел амулет.

— Зато сейчас ты по-человечески говорить можешь, — снисходительно пояснил Филипп, и тут же поспешно добавил, — только не спрашивай откуда они взялись!

Видать толстяк заметил вспыхнувший у меня в глазах огонёк интереса.

— Говорят, их придумали Древние, — вместо него ответил Мирон, — ну а мы до сих пор как бы пользуемся. Удобная штука. Помогает выбирать, ну это, дальнейший путь развития.

— Это как? — заинтересовался я, не забывая запоминать дорогу.

— Вот выбрал ты, к примеру Путь Воина, — с явным удовольствием затараторил Филипп, — тренировался упорно и в какой-то момент взял следующий ранг.

— Погоди, — я прервал словоохотливого толстячка, — а как понять, что я ранг взял?

— Ты поймешь, — прогудел Мирон, который вместе с Милославом с интересом слушал Филиппа. — Невозможно не понять.

— Точно поймешь, — подтвердил Филипп. — Словами сложно описать, но по тебе как будто внутренняя дрожь пробежит.

— Или озноб хватит, — добавил здоровяк.

— Или б-бабочки в животе порхать н-начнут, — робко добавил Милослав, с опаской покосившись на Филиппа.

Тот одобрительно кивнул очкарику и продолжил.

— В общем поймешь, что ранг взял. А вот потом самое интересное начинается. Как понять, куда дальше двигаться? Тело укреплять или владение оружием совершенствовать? Атаку усиливать или в защиту идти?

— И как? — заинтересовался я.

— Вот амулет и помогает понять! — нравоучительно заметил Филипп.

— И стела, — веско добавил Мирон.

— И м-места силы, — дополнил Милослав.

— Говорят, — толстяк не обратил на комментарии одноклассников никакого внимания, — некоторые даже древо навыков видят...

— Или текст, — почему-то шепотом произнес Мирон.

— У каждого по-разному проявляется, — кивнул Филипп, — кто-то голос слышит, кто-то сердцем чувствует, кто-то картину перед собой видит.

— То есть Калибровка... — протянул я, начиная догадываться, куда мы идем всем классом.

— Калибровка — это три в одном, — авторитетно заявил толстяк. — Это и стела, и место силы, и твой амулет!

— И там м-можно получить с-сильный дар, — мечтательно протянул Милослав.

— Мы, кстати, почти пришли, — заметил Филипп, — вон те колонны окружают место силы гимназии. А в центре княжеская стела стоит.

— Красиво... — согласился я, с интересом разглядывая колонны, выставленные полукругом.

На мгновение на меня накатило дежавю.

Будто бы я на секунду очутился в сером, промозглом Питере, в Павловском саду перед колоннадой Аполлона.

— Любо! — прогудел Мирон, а Милослав согласно кивнул, отчего его очки съехали на нос.

— Внимание, класс!

Демид Иванович хоть и стоял в начале колонны, но его голос слышали все гимназисты. Да и колонна, если честно, как-то смазалась, превратившись в обычную толпу любопытных мальчишек.

— Подходим по одному, касаемся стелы и вспоминаем как сюда попали, — классный не поленился ещё раз напомнить порядок действий. — Четко формулируем зачем мы здесь, и чего хотим. И помните, чем честнее исповедь, тем богаче дар.

Он требовательно посмотрел в глаза каждого из нас и нахмурился.

— Все всё поняли?

Дождавшись нестройного ответа, Демид Иванович покачал головой и кивнул стоящему впереди Громову.

— Дмитро.

Блондин сосредоточенно кивнул и вступил под сень колоннады. Дойдя до стелы, он коснулся её левой рукой, наклонил голову и что-то зашептал.

— А что это он бормочет? — поинтересовался я у Филлипа.

— Текст древнего ритуала, который нужно произносить при Калибровке, — охотно прошептал толстячок. — Но тебе его бесполезно сейчас учить, только хуже можешь сделать.

— Понятно...

Стоял Громов долго, минут пять.

Затем, в какой-то момент, в колоннаде поднялся ветер и во все стороны полетели жёлтые листья.

Машинально отметив про себя, что на дворе стоит, по всей видимости осень, я впился взглядом в фигуру блондина.

По ней прошла прозрачная рябь, которая в какой-то момент превратилась в слабенький вихрь.

Увиденное, признаться, немного разочаровало. Я ожидал увидеть буйство стихии, услышать гром и треск молний. А тут... какой-то ветерок...

Но все вокруг неожиданно захлопали, а Демид Иванович обрадовано провозгласил:

— Стихия откликнулась! Дмитро Громов, поздравляю Вас с получением сразу двух навыков: «Воздушный кулак» и «Грозовой хлыст»!

Довольный блондин не преминул горделиво посмотреть на нас и, повинувшись взмаху классного, направился к высокому трехэтажному зданию, больше похожему на музей.

— В столовую пошел, — с плохо скрываемой завистью прокомментировал Филипп. — А мы можем на обед не успеть...

— Антуан.

Гимназисты по очереди подходили к стеле, касались её то одной, то двумя руками и стояли так несколько минут.

Процесс их общения со стелой сопровождался едва заметными третьесортными спецэффектами и негромкими комментариями Филиппа.

— О, стихия откликнулась это хорошо, повезло Волконскому!

— Уваров получил Точный удар, теперь все дуэли его будут...

— Ух ты, Воронцов призрачного фамильяра получил! А говорил род угасает...

Я честно пытался запомнить, но в какой-то момент плюнул, положившись на неуёмное

любопытство Филиппа и принялся рассматривать своих одноклассников.

Особенно меня интересовали родовые и дворянские нашивки. А точнее разница между этими понятиями.

Род, дворянство, Клан, Семья — всё это в моем понимании было практически одно и то же. На деле же... На деле же всё оказалось немного запутанней. Хорошо рядом был Филипп, который с удовольствием взялся меня просвещать.

Оказалось, что есть род, и Род.

Первый есть у каждого человека, неважно Одаренный он или нет. Отец, мать, бабушка, дед, дяди, тёти, кузены и всякое такое.

Второй, если по-простому, это влиятельная семья одаренных, которая ведет свою родословную на протяжении столетий. Чтобы не путаться, местные называют такие семьи Малые, Средние и Великие роды.

Да, именно так, ударение на последний слог.

По идее, любой одаренный может основать новый род, вот только пройдет очень много времени, прежде чем он сравнится по силе с одним из старых родов. Поэтому такое хоть и разрешается, но не практикуется.

Малые, Средние и Великие роды и просто Роды — это становой хребет любого княжества.

Большинство Воинов, Инженеров и Магов воспитываются именно здесь. Каждый член Рода считается вольным гражданином и признает над собой только одну власть. Главу своего Рода.

А вот дворяне — это уже немножко другое.

Вроде тот же самый Великий род, но уровнем повыше. Больше льгот, больше бонусов, больше прав, но и в разы больше требований.

И если Роды заседают в Большом круге, что-то типа нашей Думы или скорей местного самоуправления, то дворяне выносят и принимают предложения в Ближнем круге князя.

И вопросы, поднимаемые в Ближнем круге, касаются, в том числе, и внешней политики княжества.

Вот только я всё равно не мог понять откуда взялось такое искусственное разграничение, и увы, четырнадцатилетний гимназист мало чем мог мне помочь.

Буду надеяться на обещанные уроки Истории. Думаю, учителя в гимназии знают всяко больше, чем балабол Филипп.

В любом случае, пока что вырисовывалась неприглядная картинка.

Мне, чтобы стать значимой фигурой, нужно или становиться человеком князя, или идти на поклон либо к родовичам, либо к дворянам.

Вот только терять свою независимость жутко не хотелось.

— В общем, без ста грамм не разберешься, — подытожил я, выслушав пространственные

разглагольствования Филиппа.

— Это ещё ерунда, — усмехнулся толстячок, — вот там, где я раньше жил... Там сам ксур ногу сломит!

— Слушай, — в голове забрезжила смутная мысль, — а зачем вообще существует эта гимназия, если дворянские семьи и рода сами обучают Одаренных?

— Нууу, — смутился Филипп, — тут элитарное образование, Калибровка опять же!

— Это большая удача, — прогудел Мирон.

— Р-редкий шанс, — подтвердил неожиданно осмелевший Милослав.

Но стоило мне оглядеться по сторонам, как стала понятна причина его смелости. Единственные из класса, кто остался у колоннады, были мы вчетвером.

— Михаил, — классрук с интересом покосился на нашу стихийно образовавшуюся компашку. — К стеле.

— Демид Иванович, — я мгновенно вынырнул из своих мыслей и обратился к учителю. — Разрешите пойти последним.

— Причина? — в глазах классрука промелькнул не то интерес, не то скука.

— Не хочу задерживать товарищей.

— Значит, не задерживай, — невозмутимо отозвался учитель и кивнул на стелу. — Ступай.

Ну ок.

Не знаю, отчего я хотел пойти последним. То ли боялся идти в столовую к дворянчикам, что вряд ли. То ли, опасался самой стелы...

Так или иначе, я подошел к каменной игле и положил на неё обе руки.

Внимание! ...

Перед глазами побежали едва различимые буквы, и я неосознанно коснулся стелы лбом, прижимаясь к ней всем телом.

Надпись тут же налилась цветом:

Внимание! Приступить к Калибровке? Да/Нет

— Приступить, — согласился я, испытывая острый приступ страха вперемешку с дежавю.

Ведь именно такую надпись я увидел, прежде чем на полном ходу влететь в ту пепельную воронку.